

Предисловие

В конце 1945 года, когда проигравшая мировую войну Германия лежала в руинах, разделенная победителями на четыре оккупационные зоны, многие немцы задавались вопросом о том, как их страна пришла к такому плачевному финалу. Был среди них и всемирно известный историк Фридрих Мейнеке, написавший на эту тему небольшую книгу с красноречивым названием «Немецкая катастрофа».

Споры об истоках и причинах «немецкой катастрофы» — со временем так стали называть все произошедшее с Германией в первой половине XX века — продолжают и по сей день. Один из ключевых вопросов заключается в том, была ли эта катастрофа исторической случайностью или закономерным следствием долгого пути развития. Для ответа на него требовалось подробно изучить

тот отрезок германского прошлого, который непосредственно предшествовал эпохе мировых войн — историю Германской империи, появившейся на свет в 1871 году. Можно ли провести прямую линию преемственности «От Бисмарка к Гитлеру» — именно так назвал свою книгу известный немецкий публицист Себастиан Хаффнер? Это и сегодня остается предметом дискуссий, однако очевидно, что понять развитие Германии в первой половине XX века без изучения предшествующего периода невозможно.

Вторая империя стала первым немецким национальным государством. Ее рождение было торжественно провозглашено 18 января 1871 года в Версале, на оккупированной территории почти побежденного противника. Созданная «железом и кровью», она играла ключевую роль в европейской политике своего времени. Мало кто мог предположить, что новой империи отмерен короткий по историческим меркам срок. Меньше чем через полвека, 11 ноября 1918 года, германские представители подпишут (вновь на французской территории) перемирие на тяжелейших условиях, означавших поражение в Первой мировой войне. К этому моменту сама империя прекратит свое существование — пока германские представители ехали в Компьень,

в стране вспыхнула революция, в считанные дни покончившая с монархией Гогенцоллернов. Молодой республике досталось трудное наследство: подписанный в 1919 году Версальский мир лишал страну обширных территорий на западе и на востоке, накладывал унижительные ограничения, требовал выплачивать огромные репарации...

Что привело Германскую империю к крушению? Было ли оно неизбежным? Попробуем ответить на эти вопросы, проследив за развитием германского внешнеполитического курса в 1871–1918 годах. Целью автора не является воссоздание внешней политики Второй империи во всех ее подробностях и деталях (в рамках сравнительно небольшого текста это попросту невозможно). Задача данной книги — реконструировать механизм принятия и мотивы основных внешнеполитических решений в контексте европейской системы международных отношений данного периода.

*Николай Власов,
август 2020 года*

Глава 1

Международные аспекты объединения Германии

Объединение Германии в 1871 году стало одним из ключевых событий в истории международных отношений XIX века. Консолидация средних и малых германских государств вокруг Пруссии удалась не в последнюю очередь благодаря благоприятной международной обстановке, которую умело использовала прусская дипломатия во главе с министром-президентом (главой правительства) страны Отто фон Бисмарком.

Венская система международных отношений, существовавшая с 1815 года, характеризовалась высокой степенью сотрудничества великих европейских держав, предпочитавших решать спорные вопросы не военным путем, а за столом переговоров. Именно поэтому ее часто характеризуют как «Европейский концерт». Другое часто употребляемое название этого «концерта» — пентархия, си-

стема пяти великих держав (Великобритания, Франция, Австрия, Пруссия и Россия), вершивших европейскую политику. Отношения между этими государствами строились на основе общих интересов, одним из которых было поддержание фактически сложившегося баланса сил.

Важным элементом Венской системы международных отношений был своеобразный «силовой вакуум» в центре Европы. К XIX веку Германия так и не обрела национального единства. Согласно решениям Венского конгресса, на пространстве бывшей Священной Римской империи германской нации был в 1815 году образован Германский союз, конфедерация, состоявшая из более чем 30 субъектов различного размера — от великих европейских держав до вольных городов. Главной целью существования Германского союза было, по сути, упорядочивание и поддержание системного баланса сил. Именно поэтому в центре Европы был оставлен конгломерат небольших государств, находившийся под контролем двух уравновешивавших друг друга великих держав — Австрии и Пруссии. Берлин и Вена могли сотрудничать или соперничать — как правило, их отношения представляли собой причудливую смесь этих двух начал. По мысли

создателей системы, Германский союз не обладал наступательным потенциалом, однако представлял собой мощный барьер на пути любой державы, которая пожелала бы установить свою гегемонию в Европе.

После европейских революций 1848–1849 годов «Европейский концерт» все чаще начал давать сбои. Стремление одних держав изменить сложившийся баланс сил в свою пользу встречало отпор со стороны других членов пентархии, что приводило к вооруженным конфликтам. Первым из таких конфликтов стала Крымская война 1853–1856 годов. Стремление Российской империи играть лидирующую роль в Европе и решить в свою пользу «Восточный вопрос» привело к формированию антироссийской коалиции, в которой приняли непосредственное участие две великие европейские державы (Великобритания и Франция), а третья, Австрия, поддерживала их, не вступая в войну. Следствием Крымской войны стало существенное ослабление позиций России на международной арене и ее внешнеполитическая изоляция. На роль европейского лидера начала претендовать Франция, в которой установился режим Второй империи. Стремясь ослабить традиционных противников и обрести поддержку со стороны более слабых

государств, Франция в 1859 году поддержала Сардинское королевство в борьбе против Австрии и тем самым способствовала объединению Италии. В начале 1860-х годов картина международных отношений была наполнена противоречиями между основными европейскими державами. «Европейский концерт» фактически развалился, что открыло «окно возможностей» для изменений в системе.

Российская империя стремилась выйти из международной изоляции и пересмотреть наиболее тяжелые и унижительные для нее положения Парижского мира 1856 года. Сделать это было непросто. Враждебная позиция Венского правительства в годы Крымской войны серьезно ухудшила австро-российские отношения, а противоречия на Балканах не оставляли надежд на их быстрое улучшение. Попытка сотрудничать с Францией, предпринятая в конце 1850-х годов, по ряду причин закончилась провалом. Французские политики не готовы были относиться к России как к равному партнеру и не спешили пересматривать условия Парижского мира. Кроме того, Польское восстание 1863 года в очередной раз обострило отношения России с Австрией и Францией. Отношения с Великобританией в возрастающей степени определялись «Большой игрой»,

соперничеством на Ближнем и Среднем Востоке и в Центральной Азии. Единственным возможным партнером для Петербурга становился Берлин. Династические связи и сотрудничество при подавлении восстания в Польше (скорее декларативное, чем реальное) создавали благоприятный климат в отношениях двух держав, хотя значение этих факторов обычно переоценивается. Представители российской элиты, включая императора Александра II, без особого энтузиазма смотрели на перспективы усиления Пруссии. Проблема заключалась в том, что у российской дипломатии в сложившейся ситуации практически не было выбора, если она действительно собиралась достичь своих целей. Усиление королевства Гогенцоллернов способствовало ослаблению противников России и позволяло петербургским дипломатам пересмотреть сложившийся после Крымской войны баланс в свою пользу.

Франция Наполеона III проводила в этот период активную внешнюю политику, направленную на достижение фактической гегемонии в Европе. Парижские политики не могли не понимать, что этот курс неизбежно вызовет трения с другими великими державами и может привести к формированию антифранцузской коалиции. Поэтому они

стремились найти союзников, которые могли бы способствовать достижению Францией ее целей. В качестве потенциальных союзников в Париже рассматривали средние европейские государства — достаточно сильные для того, чтобы оказать Франции реальную поддержку, но в то же время слишком слабые, чтобы вести диалог со Второй империей на равных. Первым таким союзником стало Сардинское королевство, которое при поддержке Парижа смогло в 1861 году осуществить объединение Италии. В Центральной Европе в качестве потенциального союзника рассматривалась Пруссия. Разумеется, французские политики не были заинтересованы в том, чтобы на восточных границах страны образовалось новое мощное государство, однако полагали невозможным объединение Германии без согласия Франции. Наполеон III считал Пруссию потенциальным сателлитом, который сможет играть роль противовеса Австрии и, возможно, России.

Французские амбиции вызывали серьезную тревогу на другом берегу Па-де-Кале. Великобритания придерживалась политики «блестящей изоляции», однако дипломаты в Лондоне, как обычно, пристально следили за происходящим на континенте и стремились не допустить чрезмерного усиления одной из

держав, чреватого нарушением баланса сил. Пруссия также попадала в их поле зрения в качестве возможного противовеса Второй империи. В связи с этим британский кабинет был объективно заинтересован в усилении королевства Гогенцоллернов.

Главным препятствием на пути реализации германских амбиций прусского руководства традиционно являлась Австрия. В Вене ревниво следили за всеми попытками берлинских политиков усилить влияние своей страны в Германии. Австрийские дипломаты стремились заставить своих прусских коллег играть роль младших партнеров. После поражения 1859 году в Вене вновь стали уделять повышенное внимание германской политике и выступили с рядом инициатив, призванных реформировать Германский союз и укрепить в нем австрийское доминирование. Проблема заключалась в том, что в начале 1860-х годов Австрийская империя переживала не лучшие времена. Внутренние проблемы, поражение в Итальянской войне, практически полное отсутствие значимых союзников — все это приводило к тому, что возможности противостоять усилению Пруссии были весьма ограниченными.

Таким образом, к началу 1860-х годов сложилась благоприятная ситуация для зна-

чительного усиления Пруссии. Однако эту ситуацию еще нужно было захотеть и суметь использовать. Это было тем более непросто, что на рубеже 1850–1860-х годов Пруссия находилась в состоянии глубокого политического кризиса.

Поводом для кризиса стал проект военной реформы, который встретил серьезное сопротивление у либералов, составлявших большинство в нижней палате прусского парламента (ландтага). Ландтаг был не в состоянии повлиять на реформу как таковую, но в его власти было не утвердить бюджетные ассигнования, необходимые для усиления армии. Разумеется, причины противостояния были гораздо глубже; «военный конфликт» достаточно быстро перерос в «конституционный конфликт», борьбу за власть между королевским правительством и либералами, стремившимися расширить права и влияние парламента. На пике конфликта, осенью 1862 года, главой правительства был назначен Отто фон Бисмарк, пользовавшийся репутацией яркого реакционера. Обе стороны ожидали от него проведения жесткой линии в противостоянии с ландтагом.

На самом деле, будучи реалистично мыслящим политиком, Бисмарк попытался достичь приемлемого для обеих сторон компромисса.

Потерпев в силу ряда объективных причин неудачу в своем начинании, он сделал ставку на активную политику в германском вопросе. Это должно было отвлечь внимание общественности от «конституционного конфликта» и сделать более уступчивыми либералов, мечтавших об объединении Германии.

На первых порах эта политика не принесла результатов, однако уже в следующем году разразился Шлезвиг-Гольштейнский кризис, предоставивший Бисмарку прекрасную возможность осуществить свои планы. Причиной кризиса стало желание датского руководства теснее интегрировать северогерманское герцогство Шлезвиг, связанное с датской монархией личной унией. Германским общественным мнением это было воспринято как агрессия, и лозунг освобождения герцогств пользовался большой популярностью. Кроме того, датское правительство пошло на открытое нарушение международных соглашений, касавшихся статуса Шлезвига и Гольштейна.

В начале 1864 года объединенная австро-прусская армия начала военные действия против датских войск на территории Гольштейна. Здесь необходимо сделать небольшое отступление по проблеме отношений между Веной и Берлином. Несмотря на обострившуюся в этот период борьбу за влияние

в Германском союзе, эти отношения не были антагонизмом в чистом виде, а представляли собой причудливую смесь из соперничества и сотрудничества. В обществе и правящей элите Австрии и Пруссии было широко распространено представление о «кровном родстве» двух немецких держав, о том, что конфликты между ними носят «семейный» характер, а в борьбе против иностранной угрозы Берлин и Вена должны выступать единым фронтом, как это было в 1813–1815 годах. Кроме того, австрийские и прусские политики в данном случае не хотели уступать друг другу славу защитников немецких интересов и в то же время нуждались в поддержке друг друга, чтобы свести к минимуму шансы успешного вмешательства в конфликт со стороны других великих держав.

Действия союзной армии на первом этапе были не слишком успешными, и кампания затянулась. Однако дипломатическое вмешательство Британии и России не принесло никаких плодов в связи с неуступчивостью датчан. В итоге Дания потерпела поражение и лишилась северных герцогств.

Однако победа Австрии и Пруссии, вызвавшая ликование во всей Германии, решила одну проблему, но создала другую. Этой проблемой стала дальнейшая судьба

герцогств. Простейшее и наиболее популярное в обществе решение — создание нового германского государства — совершенно не устраивало Бисмарка, не видевшего в этом никакой выгоды для Берлина. В итоге герцогства остались под совместным управлением победителей. В 1865 году в Гаштейне была подписана конвенция, по которой Гольштейн переходил под управление Австрии, а Шлезвиг — Пруссии. Это было очередное промежуточное решение, принятое на фоне общего ухудшения австро-прусских отношений.

Значительная часть прусской элиты, в том числе и Бисмарк, полагала, что Австрия является основным препятствием для объединения Германии под главенством Пруссии. Была развернута активная дипломатическая подготовка предстоящей кампании. Россия, как уже говорилось выше, не имела ни малейшего повода вставать на защиту Австрии. Естественным союзником Пруссии являлась Италия, претендовавшая на находившуюся в границах Австрийской империи Венецию. Тайный наступательный союз с ней был подписан в марте 1866 года. Самой сложной задачей было обеспечить нейтралитет Франции. Дипломаты Второй империи рассматривали Германский союз как сферу своих интересов и весьма ревниво относились

к возможному усилению одного из германских государств. Бисмарку удалось умело сыграть на французских амбициях, поддерживая тесный контакт с Наполеоном III и раскрывая перед ним заманчивые перспективы союза двух стран, а также намекая на возможные территориальные компенсации.

В то же время Бисмарк прекрасно понимал, что французские политики не заинтересованы в серьезном усилении Берлина. Предстоящая война против Австрии должна была закончиться как можно быстрее, чтобы не оставить третьим силам возможности для вмешательства. Кроме того, такая «братоубийственная» война не пользовалась популярностью ни в Пруссии, ни в других германских государствах. Кризис в австро-пруссских отношениях достиг своего пика в конце весны 1866 года, а в середине июня прусская армия начала боевые действия. Значительная часть малых и средних германских государств выступила на стороне Вены.

Несмотря на непростое положение, в котором находилась Австрия, она продолжала оставаться серьезным и опасным противником. Однако союз с Италией, заставивший монархию Габсбургов разделить свои силы между двумя фронтами, и качественное превосходство армии позволили Пруссии

одержать быструю и решительную победу. 21 июля было заключено перемирие, а пять дней спустя — прелиминарный мирный договор. Попытка французских дипломатов вмешаться в происходящее не увенчалась успехом, хотя Бисмарку пришлось приложить для этого определенные усилия. По условиям мира Германский союз ликвидировался, Австрия фактически отказывалась от каких-либо претензий на Германию. Пруссия становилась единственным гегемоном среди германских государств. Помимо этого, Бисмарк осуществил обширные приращения прусской территории за счет аннексии ряда противников Пруссии в центральной части Германии. Эти аннексии вызвали обеспокоенность в Париже и Петербурге, однако прусской дипломатии удалось успокоить европейские столицы.

Победа над Австрией позволила Бисмарку разрешить внутривосточный кризис и значительно укрепить свои позиции в качестве фактического руководителя страны. В 1867 году под эгидой Пруссии был сформирован Северогерманский Союз, объединивший германские государства к северу от реки Майн. Более сложной задачей была интеграция южногерманских государств, население которых в большинстве своем весь-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru